

ли свою беременность перед посягательством, а именно, подвязывали живот, обманывали, что просто пополнили, уклонялись от проведения медицинского осмотра и т. д. Так, жительница небольшого населенного пункта М. проходила обучение на первом курсе в учреждении высшего образования г. Витебска. Осмотр гинеколога М. проходила только при поступлении в учреждение образования. 1 января (обучаясь на первом курсе) М. вступила в половое сношение со старшекурсником Г. и забеременела. Молодой человек, узнав о беременности М., перестал с ней общаться. Вследствие сложившейся ситуации у М. развился неуточненный депрессивный эпизод. М. бросила обучение и приехала в родной город. Родители М. не знали о ее беременности. В сентябре М. родила живого, доношенного, жизнеспособного ребенка мужского пола, у которого отсутствовали несовместимые с жизнью пороки и аномалии развития. Непосредственно после родов новорожденный был задушен М., после чего выброшен в мусорный контейнер во дворе многоквартирного дома.

Из этого примера видно, что молодая женщина М. активно скрывала свою беременность, чему способствовало также отсутствие медицинского осмотра в период беременности. Эта женщина, согласно представленной выше классификации, относится ко 2-й группе повышенного риска лиц, склонных к посягательству на жизнь новорожденных детей, и не проходивших в период беременности медицинского осмотра.

Таким образом, представляется возможным для группы повышенного риска лиц, склонных к посягательству на жизнь новорожденных детей, проводить обязательные медицинские осмотры с привлечением врача-акушера-гинеколога с периодичностью один раз в шесть месяцев в качестве одной из мер выявления беременных женщин и предупреждения посягательств на жизнь новорожденных детей.

УДК 343.9

Е.И. Медведева

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И МЕРАХ ПО ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

Официальная уголовная статистика последних двух десятилетий отражает тенденцию сокращения преступности в ряде развитых и развивающихся стран, включая и Республику Беларусь (-33 %; со 132 867 в 2002 г. до 88 555 в 2022 г.). Вместе с тем одной из особенностей пре-

ступности Беларуси является высокий удельный вес рецидивных преступлений. Лицами, имеющими судимость, совершается в последние годы порядка 40 % регистрируемых преступлений. По этому показателю Беларусь твердо занимает второе место среди стран СНГ, уступая только России.

За последние 15 лет произошло существенное снижение количества преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость (–31 %; с 25 652 в 2007 г. до 17 617 в 2022 г.).

Анализируя показатели рецидивной преступности за последние два года, следует отметить, что в 2022 г. в сравнении с 2021 г. количество преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость, снизилось на 7,6 %. Вместе с тем на 8,3 % увеличилось число особо тяжких и тяжких рецидивных преступлений. Настораживает также тот факт, что более половины (51,3 %) от общего количества рецидивных уголовно наказуемых деяний совершено лицами, не занятыми трудом или учебой.

В структуре рецидивной преступности традиционно преобладают такие уголовно наказуемые деяния, как кражи (35,7 %), уклонение родителей от содержания детей (19 %), мошенничества (5 %), а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (4,3 %).

Однако необходимо обратить внимание на некоторые негативные тенденции, которые произошли в структуре рассматриваемого вида криминала в 2022 г. Так, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. среди лиц, имеющих судимость, произошел рост совершения таких преступлений, как незаконные действия в отношении оружия (+91,2 %), насильственные действия сексуального характера (+61,8 %), изнасилования (+40 %), разбои (+21,7 %), истязания (+17,3 %), мошенничества (+10,4 %), грабежи (+3 %) и уголовно наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (+2,4 %), в том числе с целью сбыта (+3,5 %).

Эффективное противодействие рецидивной преступности невозможно без прогнозирования ее состояния на ближайшую перспективу. Используя метод экстраполяции, нами был сделан прогноз развития рассматриваемого вида преступности в Республике Беларусь. Полагаем, что в 2023 г. продолжится устойчивая тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость, и по сравнению с 2022 г. количество таких противоправных деяний сократится на 7,3 % (по сравнению с 2021 г. – на 14,3 %, по сравнению с 2020 г. – на 20,3 %):

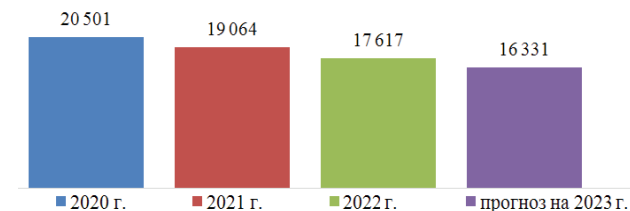

Рис. 1

В рамках общесоциального предупреждения рецидива видится целесообразным по-прежнему акцентировать внимание на совершенствовании экономической, идеологической, организационно-управленческих сфер жизнедеятельности общества. Особенно уязвимой является идеологическая сфера, так как в средствах массовой информации в огромных объемах пропагандируется образ жизни лиц, допустивших рецидив. Для устранения данного перекоса нужны не только контроль за содержанием сайтов и социальных сетей, но и корректировка публикуемых материалов в печати, исключения из программ телевидения кинофильмов негативной направленности и др. В свою очередь, индивидуальная профилактика рецидива преступлений особенно в отношении лиц, осужденных за умышленные преступления к мерам наказания, не связанным с лишением свободы на определенный срок, должна обязательно охватывать весь круг социальных групп общения и окружения осужденного. Кроме того, есть все основания полагать, что сформированная принципиальная позиция семьи осужденного позволит существенно снизить вероятность рецидива. В этой связи видится целесообразным проводить разъяснительную работу не только с осужденными, но с их родственниками с целью отказа последнего от нарушений режима содержания и совершения преступлений в будущем.

УДК 343.97

А.Л. Савенок

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, число зарегистрированных преступлений за последние 20 лет существенно снизилось. Уменьшилась также и численность лиц, совершающих преступления. Подобная тенденция наблюдается во многих странах мира. Однако среди криминологов нет единой позиции о